

УДК 911.3

А.А. Фомкина¹

МЕЖРАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: НОВЫЙ ПОДХОД К ИХ ВЫДЕЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассмотрены межрайонные инфраструктурные центры и округа Тверской области. Предложен новый подход к выявлению межрайонных центров социальной инфраструктуры, а также подконтрольных им территорий. Основу методики составляет информация о подразделениях государственных структур, размещенных в центре, а также их территориальное устройство внутри области. В результате анализа системы иерархии государственных учреждений для Тверской области выделено несколько групп центров с разной степенью развития межрайонных функций.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, межрайонные инфраструктурные центры и округа, государственные услуги, иерархическое строение государственных структур.

Введение. Необходимость поиска новых подходов к организации социальной инфраструктуры обусловлена тем, что в этой сфере за последние десятилетия произошли значительные перемены. Переход к рыночной экономике привел к увеличению разнообразия в этом секторе, но сделал зависимым наличие и качество услуг от их рентабельности и объемов спроса. В результате рост числа объектов сферы услуг происходит преимущественно в больших городах, в сельской местности, наоборот, их состав упрощается, а число уменьшается. Кроме того, возросла роль местного самоуправления в вопросах организации социальной инфраструктуры. Итоги реформирования системы власти проявились не только в увеличении полномочий муниципалитетов, но и в значительном повышении финансовой нагрузки на местные бюджеты. Эти проблемы не раз рассматривали как отечественные [Гладкова, 2006; Зубаревич, 2013б], так и зарубежные исследователи [Raagma, Kroon, 2005].

Проблема трансформации сферы услуг и ее территориальной организации в условиях постоянных административных реформ и социально-экономических изменений комплексная и требует пристального внимания к происходящим процессам. Автор предприняла попытку обновить традиционный подход к анализу территориальных систем обслуживания с помощью рассмотрения инфраструктурных центров и округов. Основная цель исследования – апробация нового методического подхода к выявлению межрайонных инфраструктурных центров и подконтрольной им территории.

Основы отечественных представлений о сфере услуг сформировались в советский период в рамках географии сферы обслуживания, прежде всего в работах В.В. Покшишевского [1972], С.А. Ковалева и его учеников [Алексеев и др., 1991]. К настоящему времени российская география сектора услуг претерпела значительные изменения за счет смещения основного фокуса исследований. Все больше расширяются исследования финансовых и деловых

услуг, торговых сетей, массовых коммуникаций, государственного управления [Зубаревич, 2013б].

Инфраструктурные округа для Тверской области выделил А.А. Ткаченко [2006]. Согласно его точке зрения центры, выполняющие межрайонные функции и предоставляющие услуги населению не только своего района, но и соседних, следует выделять в особую категорию инфраструктурных центров. Зоны влияния таких центров – инфраструктурные округа. Его наработки должны были стать основой концепции развития социальной инфраструктуры Тверской области, которая, к сожалению, так и не была создана.

Термин «инфраструктурный округ» нельзя назвать широко распространенным. Поиск Google выдает около десяти ссылок на ресурсы, где можно встретить такое словосочетание. Из них две ссылки на одну и ту же статью, посвященную развитию сети автомобильных дорог в Бурятии [Рыгзынов, 2014], еще одна – на диссертацию по юриспруденции [Шешенко, 2003]. Указанное, с одной стороны, создает трудности при трактовке термина, с другой – предоставляет некоторую свободу для его интерпретации. Под инфраструктурным округом автор статьи понимает территорию, включающую несколько муниципальных районов и центр, в котором сконцентрированы услуги, уникальные для остальной части округа.

Значение термина «инфраструктурный округ» близко по смыслу к содержанию термина «специальный округ» (special purpose district), используемого в практике управления США. Специальные округа – вариант организации местного самоуправления, созданный с целью расширения полномочий на местах и подразумевающий обеспечение населения основными услугами в соответствии с их потребностями (рис. 1). Они затрагивают разные стороны жизнедеятельности и касаются образования, здравоохранения и безопасности, водоснабжения и управления отходами, экономического и социально-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирантка; e-mail: alpresents@mail.ru

го развития, сельского хозяйства и пр. [Invisible..., 2008].

Рис. 1 Общие характеристики специального округа, по [Manatt, Mizany, 2005]

Fig. 1. General description of a special division, according to [Manatt, Mizany, 2005]

Однако предлагаемый подход к выделению межрайонных инфраструктурных округов и центров базируется на несколько иных концептуальных положениях. Истоки его лежат в многолетнем отечественном опыте внутриобластного экономико-географического районирования. В первую очередь это масштабная работа по экономическому микрорайонированию, проведенная Е.Е. Лейзеровичем в рам-

ках деятельности по районной планировке. Большинство выделенных районов носит узловой характер, т.е. в их основе лежат пространственные связи центра и тяготеющей к нему территории [Лейзерович, 2010]. Близкие понятия содержатся в трудах Б.С. Хорева, С.Г. Смиловича [1981], Е.Л. Яновича [1975], в которых говорится об особой категории населенных пунктов – межрайонных (окружных) центрах. Последние обладают высоким организационным потенциалом и выступают центрами обслуживания не только своего района, но и близлежащих.

Таким образом, основное отличие от американской системы специальных округов заключается в том, что отечественные разработки не предполагают создания дополнительных органов управления для организации обслуживания. Ключевым моментом является координация различных учреждений, предоставляющих всевозможные услуги, с целью их размещения в таких населенных пунктах, которые наиболее удобны для населения. Создание системы инфраструктурных центров в тех местах, где для этого существуют все предпосылки, позволит реализовать заложенный в них потенциал. Теоретическим базисом для обоснования территориальной организации социальной инфраструктуры служит

Услуги, оказываемые населению wybranными государственными структурами*

Государственная структура	Перечень некоторых услуг
Отдел военного комиссариата	Учет военнообязанного населения; подготовка населения к несению военной службы; проведение призыва граждан на военную службу, учебные сборы; прием граждан на военную службу по контракту
Почтамт	Прием и вручение почтовых отправлений, переводов, предоставление универсальных услуг почтовой связи и договорных услуг; руководство подчиненными структурными подразделениями
Отделение ГИБДД	Выдача и замена водительских удостоверений, регистрация транспортных средств и прицепов к ним, дорожно-патрульная служба
Отдел судебных приставов	Исполнение судебных актов, оценка и учет арестованного и изъятого имущества, розыск должника, его имущества
Инспекция Федеральной налоговой службы	Регистрация юридических и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств; информирование о действующих налогах и сборах; возврат или зачет излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов и сборов, а также пеней и штрафов
Фонд социального страхования	Регистрация и снятие с регистрационного учета; назначение и выплата пособий (по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком до 1,5 лет) в случае невозможности их выплаты работодателем
Росреестр	Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастровая оценка земель, надзор за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, мониторинг земель
Служба занятости	Содействие в поиске подходящей работы, работодателям – в подборе работников; информирование о положении на рынке труда; организация ярмарок вакансий; содействие самозанятости
Управление Федеральной миграционной службы	Выдача и замена паспорта, регистрационный учет граждан, выдача разрешений на временное проживание
Пенсионный фонд	Прием заявлений об установлении пенсий по государственному пенсионному обеспечению; выдача справок о размере пенсий; выдача сертификата на материнский капитал

* Составлено по данным www.gosuslugi.ru.

теория центральных мест. Хотя можно встретить критику в ее адрес [Raagma, Kroon, 2005], эта теория дает наиболее логичное объяснение ступенчатости – основополагающему принципу при планировании сети учреждений социально значимых услуг [Ткаченко, 1995].

Особенности района исследования. Тверская область, с одной стороны, – один из депрессивных, сильно дотационных регионов Центральной России, где функционирование отраслей социальной инфраструктуры всегда оказывает огромную нагрузку на бюджеты всех уровней. С другой стороны, это типичная область Нечерноземья с характерными для него процессами депопуляции и старения населения, а также со сложившейся системой мелкоселенного расселения. В связи с этим вопрос об организации сети государственных и коммерческих учреждений стоит здесь очень остро. Разрешение проблемы балансирует между процессом оптимизации и принципом всеобщей доступности, между экономической эффективностью и социальной целесообразностью. Тверская область интересна еще и тем, что ее площадь достаточно велика по сравнению с другими регионами Центральной России, территория разбита на 36 муниципальных районов, которые возглавляются райцентрами разного типа и людности.

Материалы и методы исследований. Основу исследования составили материалы региональных министерств и ведомств Тверской области, информация с портала государственных услуг РФ и других интернет-ресурсов. Интерес представляли данные об иерархической структуре государственных структур, их присутствие на локальном уровне, а также набор оказываемых населению услуг.

Отмеченные тенденции [Глезер, 2013] в организации государственного управления на местах (главным образом укрупнение и централизация) приводят к тому, что одни райцентры теряют свои функции, а другие (чаще более крупные), наоборот, все больше влияют на окружающую территорию, увеличивая свое межрайонное значение. Именно они выступают центрами инфраструктурных округов. Индикатором подобных преобразований может служить трансформация системы обеспечения населения различными государственными услугами.

В качестве государственных структур, отражающих межрайонные возможности центра, выбраны те, которые, на взгляд автора, имеют первостепенное значение для населения. Результаты исследования [Фомкина, 2014], проведенного для Ивановской области, показали действенность предлагаемого подхода, однако для большей достоверности было решено расширить первоначальный список услуг. По информации из телефонного справочника на 2015 г. [Твой регион, 2015] составлен перечень организаций для г. Бежецка – признанного межрайонного центра на северо-востоке Тверской области. В исход-

ный список вошли около 100 учреждений с разными профилями и формами собственности, которые действуют в Бежецке. В основу отбора легли два принципа: важность предоставляемых услуг для населения и иерархическое устройство самих организаций. В итоговый список вошли 10 государственных структур (таблица), которые имеют ступенчатое строение и позволяют выявить населенные пункты с развитой системой межрайонных функций, а также районы, которые сильно зависят от внешних центров.

Выбранные госструктуры различаются по внутреннему устройству и распространенности по территории области. Можно назвать как минимум три варианта их функционирования (рис. 2). Вариант I внутриобластного устройства достаточно прост – головное управление расположено в Твери, а его отделения находятся лишь в некоторых центрах области. Пример госструктуры с этим вариантом – военный комиссариат. В области действуют 16 военкоматов, соответственно есть 16 центров, в которых они расположены, зоны их влияния покрывают все остальные районы.

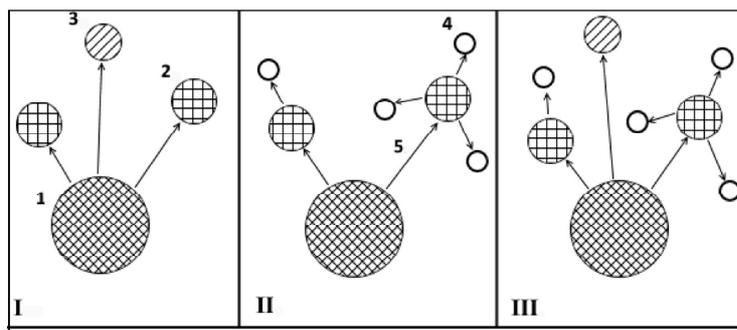

Рис. 2. Варианты (I – III) внутриобластного устройства государственных структур: 1 – областное управление, 2 – межрайонное отделение, 3 – самостоятельное отделение, 4 – подчиненное отделение (филиал), 5 – управленческие связи

Fig. 2. Variants (I – III) of the intra-oblast structure of state institutions: 1 – oblast directorate, 2 – trans-district department, 3 – self-reliant department, 4 – affiliated department, 5 – managerial links

Особенность варианта II заключается в том, что здесь представительства госструктур есть во всех центрах, но они различаются объемом полномочий. Отделения, расположенные в небольших населенных пунктах, соседствующих с более крупными центрами, скорее имеют статус филиала. Госструктуры, организованные по такому принципу, – налоговая служба, фонд социального страхования и др. Вариант III – самый распространенный, т.е. госструктуры, организованные подобным образом, имеют межмуниципальные отделения в «сильных» центрах и подконтрольные отделения в «слабых», а также отделения в самостоятельных центрах. Самодостаточными названы подразделения, обслуживающие только собственный район и подчиняющиеся непосредственно областному управлению.

Результаты исследований и их обсуждение. Территориальная проекция выбранных государственных структур с учетом их принадлежности к головной

организации позволила разбить все центры на несколько групп. Степень выраженности центральных функций оценивалась в баллах от 0 до 10 (по числу выбранных структур) в зависимости от числа центральных отделений, расположенных в каждом центре (рис. 3). Без учета Твери в первую группу «сильных» центров, обладающих обширным набором всевозможных государственных услуг, вошли 8 городов (Бежецк, Вышний Волочек, Кашин, Кимры, Нелидово, Осташков, Ржев, Торжок), получивших по 9 или 10 баллов. При этом максимум набрали только три – Нелидово, Ржев и Торжок, что объясняется не только их качествами. Отчасти это связано с не всегда обоснованным распределением филиалов тех или иных госструктур по территории области. Так, региональное отделение Фонда социального страхования устроено таким образом, что в области действуют четыре филиала (во Ржеве, Торжке, Нелидове, Кашине), между кото-

рыми и поделена вся территория. Возникающие в результате деления управленческие связи часто характеризуются нелогичностью, когда, например, отделение в Конакове подконтрольно филиалу в Кашине, хотя между городами отсутствует прямое транспортное сообщение.

Ко второй группе центров, оценка которых составляет 6, 7 или 8 баллов, относятся города Бологое, Западная Двина, Конаково, Красный Холм, Лихославль, Старица, Торпеец, Удомля и пгт Максатиха. Все центры (за исключением одного поселка) – малые города, предоставляющие относительно широкий спектр услуг, часть из которых имеет межрайонное значение. Например, в Красном Холме расположен межмуниципальный отдел МВД, деятельность которого распространяется на пять районов. В Западной Двине большинство госструктур осуществляет функции и для соседнего Жарковского района.

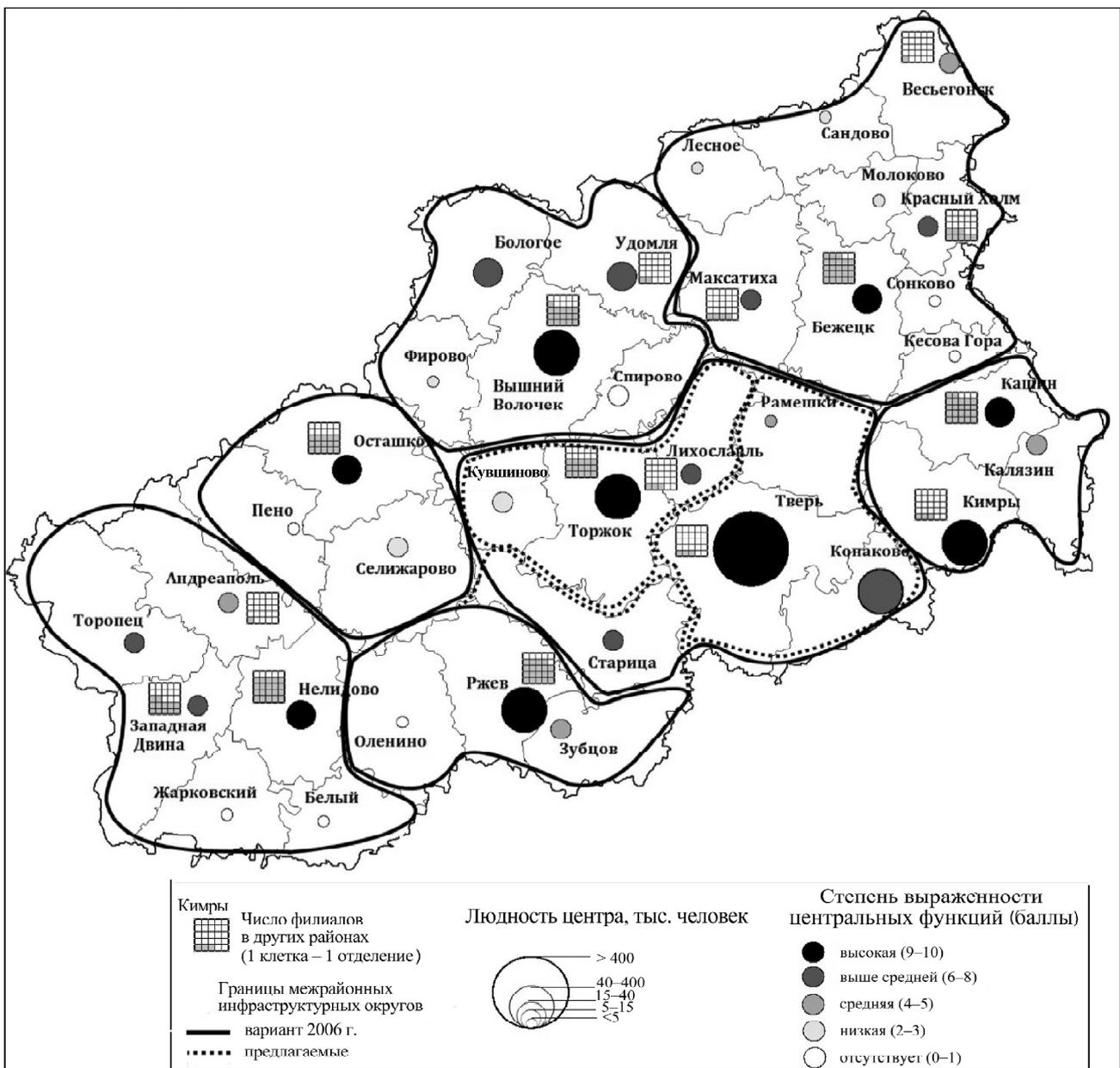

Рис.3. Межрайонные инфраструктурные округа Тверской области

Fig. 3. Trans-district infrastructure divisions of the Tver oblast

Группу III формируют райцентры, получившие по 4 или 5 баллов, к ней принадлежат 5 городских поселений: города Андреаполь, Весьегонск, Зубцов, Калязин и пгт Рамешки. К группе IV (с оценкой 2 или 3 балла) отнесены 6 населенных пунктов (г. Кувшиново, с. Лесное, пгт Молоково, пгт Сандово, пгт Селижарово, пгт Фирово). Чаще всего они соседствуют с более крупным и сильным центром, который берет на себя часть функций по обслуживанию и управлению. В результате образуются практически неизменные пары районов, у которых один центр выступает в качестве главенствующего: Торжок–Кувшиново, Осташков–Селижарово, Вышний Волочек–Фирово. Пункты, в которых только одно центральное отделение или его нет, получили 1 балл или ноль соответственно. Сюда вошли 6 поселков городского типа (Жарковский, Кесова Гора, Оленино, Пено, Сонково, Спирово) и г. Белый. Это своеобразная группа риска, которая характеризуется не только отсутствием самостоятельности у многих учреждений, но и другими более глубокими и негативными процессами.

Для центров, попавших в группу I и характеризующихся сравнительно высоким уровнем представленности различных услуг, оценено их межрайонное значение по числу филиалов указанных госструктур, присутствующих в других районах. В результате установлено, что их число сильно варьирует (от 3 у Кимр до 23 у Бежецка). Это свидетельствует об особом экономико-географическом положении некоторых центров, контролирующих значительную по размерам территорию и обслуживающих многочисленных соседей.

Согласно исследованию А.А. Ткаченко [1995], 24 райцентра Тверской области обладают межрайонными функциями с разной степенью развития. Такие выводы он сделал в результате анализа наличия в райцентрах ряда организаций обслуживания (медицинских, образовательных учреждений и др.). Если использовать предложенную автором статьи схему подсчета филиалов, то лишь 16 центров можно отнести к имеющим межрайонные функции. Очевидно, что это не совсем верно, так как во многих населенных пунктах, не попавших в этот список, расположены, например, средние специальные учебные учреждения, деятельность которых распространяется за пределы района.

Исследование подтвердило безусловное межрайонное значение Бежецка, Кашина, Нелидова, Ржева, составляющих группу лидеров по числу подчиненных им местных отделений. Высокие оценки межрайонности получили Вышний Волочек, Осташков и Торжок, низкие – Кимры и Тверь. На то, что Кимры не выполняют всех функций, потенциально соответствующих размеру города, указывал А.А. Ткаченко: этот город, «...расположенный „на отшибе“, обслуживает в основном лишь свое население и население Кимрского района» [2006, с. 39]. Для Твери полученные результаты можно объяснить по-другому. Тверь – в первую очередь областной центр, и основные функции города связаны именно с этой ролью. Здесь

сконцентрированы учреждения, необходимые современной системе организации региональной власти.

Зона влияния любого областного центра распространяется далеко за пределы пригородного района, и жители всей области вправе получать многое из услуг, сосредоточенных в центре, ограничиваясь только собственной платежеспособностью. Однако услуги рассматриваемых госструктур имеют административно закреплённые зоны обслуживания, а Тверь выступает в качестве локального центра лишь для Калининского района и отчасти для Рамешковского. В приграничном Конаковском районе у большинства государственных структур есть отделения в г. Конаково. Здесь также сказывается неудобное по отношению к областному центру положение районного города, что затрудняет связь между ними. Конаковский район наряду с некоторыми другими (Удомельским, Кимрским) можно назвать самостоятельной территорией, где присутствуют практически все рассматриваемые госструктуры.

Таким образом, границы межрайонного инфраструктурного округа с центром в Твери, выделенные ранее, в соответствии с предлагаемой методикой можно несколько скорректировать. Предлагается сократить территорию округа, исключив из исходного варианта Старицкий, Торжокский, Кувшиновский и Лихославльский районы. У трех последних есть предпосылки для того, чтобы составить самостоятельный округ во главе с Торжком, который уже выполняет для указанных районов ряд межрайонных функций. Старица с окружением может войти в состав Ржевского округа, тем более, что в ней как минимум четыре из рассматриваемых госструктур подконтрольны отделением во Ржеве. Статус филиала приводит зачастую к курьезным ситуациям, например, если в с. Степурино Старицкого района вызвать полицию, то ее можно ждать в течение суток, так как межмуниципальный отдел МВД находится во Ржеве.

В городах, выделенных в качестве инфраструктурных центров, расположены межрайонные медицинские учреждения Тверской области. Их перечень и зоны ответственности закреплены в 2003 г. на основе приказа департамента здравоохранения Тверской области. Однако границы обслуживаемых ими территорий не соответствуют границам округов. Кроме того, можно отметить, что все из рассмотренных десяти госструктур имеют зоны обслуживания, которые совпадают лишь отчасти и только в некоторых районах. В целом несоответствие границ в территориальном устройстве разных отраслей социальной инфраструктуры – одна из проблем, решение которой базируется в том числе и на концепции о межрайонных инфраструктурных центрах. Признание за некоторыми населенными пунктами особого статуса, а также закрепление за ними территорий обслуживания, с одной стороны, облегчит жизнь населению, а с другой – упростит схему управления.

Тенденции, происходящие в системе предоставления услуг, безусловно, имеют негативные послед-

ствия для населения. Укрупнение и централизация приводят к тому, что жители отдаленных районов буквально изолированы от центров предоставления услуг. Отмечается переход населения на самообслуживание [Гладкова, 2006] в связи с отсутствием налаженной системы общественного транспорта, обеспечивающего связь с крупными центрами. Исследования, проведенные автором в с. Прямухино Кувшиновского района Тверской области, показали, что здесь также происходит самоорганизация населения. На вопрос: «Каким транспортом Вы пользуетесь, чтобы добраться до райцентра?» – респонденты часто отвечали следующим образом: «Зачем нам этот автобус? (который ходит раз в неделю. – *Прим. автора.*) Нам проще четверым машину нанять и поехать, когда хочется!».

Улучшение транспортного сообщения – не единственное решение проблемы. Многие госучреждения идут путем организации выездных бригад в труднодоступные районы. Подобные примеры встречаются в работе многофункциональных центров предоставления услуг (МФЦ). Так, в Андреапольском районе для обеспечения доступности государственных и муниципальных услуг специалисты мобильной группы МФЦ организуют выезды в пгт. Пено, сельские поселения Андреапольского и Пеновского районов. По информации www.mfc-tver.ru на 01.08.2015 г. к специалистам этой мобильной группы обратились более 1500 человек.

Необходимо обратить внимание и на то, что, несмотря на лишение сельских администраций ряда полномочий (в части регистрации населения, земельно-имущественных отношений), сейчас несколько активизировался процесс возвращения услуг на места. Как показал опыт Ивановской области, где с апреля 2015 г. офисы «Мои документы» стали открываться в центрах сельских поселений, некоторые государственные и муниципальные услуги теперь можно получать, не выезжая в райцентр.

В системе получения населением различных госуслуг велика роль информационных технологий, и их значение с каждым годом все возрастает. По данным Ростелекома, к февралю 2014 г. более 12 тыс. граждан Тверской области получили индивидуальные коды доступа, позволяющие пользоваться порталом «Госуслуги». В декабре 2014 г. их чис-

ло составило уже около 20 тыс. человек. Однако для большинства жителей малых городов и сельской местности проникновение новых технологий в эту сферу пока еще невелико, не все госуслуги переведены в электронный формат, даже заказав справку через Интернет, ехать за ней все равно придется.

Выводы:

– убыль населения, характерная для большинства населенных пунктов Тверской области, влечет за собой потерю функций обслуживания, которая может проявляться по-разному. Это может быть реальное закрытие тех или иных учреждений, когда численность населения становится недостаточной для их полноценного функционирования. Яркий пример – уменьшение числа военкоматов, отмеченное по всей России в 2009 г., которое явилось ответом на сокращение числа лиц призывного возраста. Другим вариантом может служить уменьшение управленческого аппарата у местных организаций, наделение их статусом филиала. Второй вариант как раз характерен для выбранных видов услуг, и ослабление функций многих центров проявляется через подобные преобразования;

– «филиализация», т.е. превращение ранее самостоятельных, юридически независимых, организаций в подконтрольные и зависимые, наблюдается сейчас во многих сферах, и вряд ли этот процесс, встречающий немало критики, прекратится в ближайшее время. Смягчить последствия такой оптимизации можно, передавая полномочия в те центры, которые уже давно зарекомендовали себя в качестве межрайонных и имеют дальнейшие предпосылки для успешной реализации всех функций. Их важное преимущество заключается также в удобном географическом положении, что позволяет совершать частые поездки населению окружающих районов;

– главная идея межрайонных инфраструктурных центров и округов – согласованное развитие различных отраслей социальной инфраструктуры, когда необходимые услуги сосредоточены там, где удобно всего населению. Жители не должны ездить за водительскими правами в одно место, за справкой – в другое, за загранпаспортом – в третье. Результатом наделения того или иного центра статусом «инфраструктурного» должно стать также признание за ним особой роли в региональном развитии и управлении.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00895).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы. Тверь, 1991. 117 с.
 Гладкова О.Н. Трансформация образовательных и медицинских услуг в сельской местности в постсоветский период // Региональные исследования. 2006. № 4. С. 56–65.
 Глезер О.Б. Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения в современной России // Вопр. географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Кодекс, 2013. С. 224–244.

Зубаревич Н.В. География сектора услуг: новые вызовы // Там же. М.: Кодекс, 2013а. С. 483–491.
 Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013б. № 3. С. 26–38.
 Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Регион. исследования. 2010. № 4. С. 14–24.
 Покишишевский В.В. География обслуживания, ее предмет, содержание и место среди экономико-географических

дисциплин // *Вопр. географии*. Сб. 91. М.: Мысль, 1972. С. 6–26.

Рыгзынов Т.Ш. Развитие сети автомобильных дорог в приграничных районах республики Бурятия // *Вестн. Бурятского гос. ун-та. Сер. биология, география*. 2014. № 4 (2). С. 7–11.

Стешенко Л.А. Правовая политика в России в сфере национальных отношений: теоретическое и историко-правовое исследование: Автореф. докт. дисс. М., 2003. 40 с.

Твой регион. Тверь и Тверская область. Телефонный справочник. Тверь: Информ-Центр, 2014. 328 с.

Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.

Ткаченко А.А. Территориальная организация социальной инфраструктуры сельской местности Тверской области: дина-

мика сетей и проблемы управления // *Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России*. Тверь: Научная книга, 2006. С. 31–41.

Фомкина А.А. Трансформация функций районного центра (на примере поселка Лух Ивановской области) // *Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время*. Т. 1. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2014. С. 204–209.

Хорев Б.С., Смидович С.Г. Расселение населения. Основные понятия и методология. М., 1981. 192 с.

Янович Е.Л. Внутриобластные субцентры: проблемы моделирования в системе расселения // *Рост городов и система расселения*. М.: Статистика, 1975. С. 36–46.

Поступила в редакцию 14.10.2015
Принята к публикации 28.10.2015

A.A. Fomkina¹

**TRANS-DISTRICT CENTERS OF SOCIAL INFRASTRUCTURE:
A NEW APPROACH TO THEIR IDENTIFICATION
(CASE STUDY OF THE TVER OBLAST)**

The article develops an idea of trans-district infrastructure centers. The author suggests a new approach to the identification of the trans-district centers of social infrastructure and the territories under their control. The technique is based on the information about the government agencies located in the center. It is also necessary to know about their territorial structure within the region. The analysis of the state institutions hierarchy in the Tver oblast made it possible to identify several groups of such centers with the different degree of development of their trans-district functions.

Key words: social infrastructure, trans-district centers, public services, hierarchical structure, the Tver oblast.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No 13-06-00895).

REFERENCES

Alekseev A.I., Kovalev S.A., Tkachenko A.A. Geografija sfery obsluzhivaniya: osnovnye ponjatija i metody [Geography of the service sector: basic concepts and methods], Tver', 1991. 117 p. (in Russian).

Fomkina A.A. Transformacija funkcij rajonnogo centra (na primere poselka Luh Ivanovskoj oblasti) [Transformation of local center functions (example of the settlement Luh, Ivanovo region), Transformacija social'no-jekonomicheskogo prostranstva Evrazii v postsovetskoe vremja, T. 1. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, 2014, pp. 204–209 (in Russian).

Gladkova O.N. Transformacija obrazovatel'nyh i medicinskih uslug v sel'skoj mestnosti v postsovetskij period [Transformation of educational and medical services in rural areas in the postsovjet period], *Regional'nye issledovanija*, 2006, no 4, pp. 56–65 (in Russian).

Glezer O.B. Sistema mestnogo samoupravlenija kak sostavnaja chast' institucional'noj sredy rasselenija v sovremennoj Rossii [Local self-government system as a component of the institutional background of settlement pattern in modern Russia], *Voprosy geografii, Geografija naselenija i social'naja geografija* [Problem of Geography, Geography of Population and Social Geography], Vol. 135. М.: Kodeks, 2013, pp. 224–244 (in Russian).

Invisible government: special purpose districts in Texas // *Res. spotlight: a publication of Texas Senate Research Center*, 2008. 48 p.

Janovich E.L. Vnutrioblastnye subcentry: porblemy modelirovanija v sisteme rasselenija [Regional subcenters: the problem of modeling in the settlement system], *Rost gorodov i sistema rasselenija*, М.: Statistika, 1975, pp. 36–46 (in Russian).

Khorev B.S., Smidovich S.G. Rasselenie naselenija. (Osnovnye ponjatija i metodologija) [The settlement pattern of the population (Basic concepts and methodology)], Moscow, 1981. 192 p. (in Russian).

Lejzerovich E.E. Setka jekonomicheskikh mikrorajonov Rossii. Variant 2008 goda [Network of economic micro-districts in Russia. Version of 2008], *Regional'nye issledovanija*, 2010, no 4, pp. 14–24 (in Russian).

Manatt A., Mizany K. What's so special about special districts? A citizen's guide to special district in California // *California water plan upd.*, 2005. Vol. 4, pp. 55–75.

Pokshishevskij V.V. Geografija obsluzhivaniya, ee predmet, sodержanie i mesto sredi jekonomiko-geograficheskikh disciplin [Geography of the service sector, its subject, content, and place among the economic and geographic disciplines] // *Voprosy geografii* [Problem of Geography], Vol. 91. М.: Mysl', 1972, pp. 6–26 (in Russian).

Raagma G., Kroon K. The future of collective farms' built social infrastructure: choosing between central place and network theories // *Geografiska Ann. Ser. B. Human Geography*, Vol. 87, N 3, Spec. Iss: The Heritage of Edgar Kant and J. G. Granö, 2005. P. 205–224.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Post-Graduate Student; e-mail: alpresents@mail.ru

Rygzynov T.Sh. Razvitie seti avtomobil'nyh dorog v prigranichnyh rajonah respubliki Burjatija [The development of road network in border areas of the Republic of Buryatia], *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Biologija, Geografija*, 2014, no 4 (2), pp. 7–11 (in Russian).

Steshenko L.A. Pravovaja politika v Rossii v sfere nacional'nyh otnoshenij: teoreticheskoe i istoriko-pravovoe issledovanie [Legal Policy in Russia in the sphere of national relations: theoretical, historical and legal research]: Avtoref. dokt. diss. M., 2003. 40 p. (in Russian).

Tkachenko A.A. Territorial'naja obshhnost' v regional'nom razvitii i upravlenii [Territorial community in regional development and management], Tver', 1995. 155 p. (in Russian).

Tkachenko A.A. Territorial'naja organizacija social'noj infrastruktury sel'skoj mestnosti Tverskoj oblasti: dinamika setej i problemy upravlenija [Territorial organization of social infrastructure in rural areas of the Tver region: the dynamics of

networks and management issues], *Social'naja infrastruktura v razvitii gorodov i regionov sovremennoj Rossii*, Tver': Nauchnaja kniga, 2006, pp. 31–41 (in Russian).

Tvoj region. Tver' i Tverskaja oblast': telefonnyj spravocnik [Your region. Tver and the Tver region: the telephone directory], Tver': Inform Centr, 2014. 328 p. (in Russian).

Zubarevich N.V. Geografija sektora uslug: novye vyzovy [Geography of service sector: new challenges], *Voprosy geografii, Geografija naselenija i social'naja geografija [Problem of Geography, Geography of Population and Social Geography]*, 2013a, pp. 483 – 491 (in Russian).

Zubarevich N.V. Transformatsiya sel'skogo rasseleniya i sel'skoj seti uslug v regionah [Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas], *Izvestiya Rossiyskoj Akademii Nauk, seria geograficheskaya*, 2013b, no 3, pp. 26–38 (in Russian).

Received 14.10.2015

Accepted 28.10.2015